

На правах рукописи

МОКИН ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ

**СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ
ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА.**

Специальность 10.02.04 — Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2011

Работа выполнена на кафедре германской и кельтской филологии
филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Чекалина Елена Михайловна

доктор филологических наук, профессор

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Никуличева Дина Борисовна

доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института языкознания РАН

Савицкая Анна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры
скандинавской филологии ФГОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный университет»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

ГОУ ВПО МГИМО (У) МИД РФ

Защита состоится 10 марта 2011 г. в ____ на заседании диссертационного совета Д 501.001.80
при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» по
адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М. В. Ломоносова, 1-ый учебный
корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-ого учебного корпуса ФГОУ ВПО
«Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова».

Автореферат разослан __ февраля 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

профессор

Т. А. Комова

Реферируемая диссертация посвящена исследованию роли суффиксального словопроизводства как одного из важнейших способов пополнения лексического состава в шведском языке рубежа XX-XXI веков. Пополнение словарного состава современных европейских языков происходит чрезвычайно быстрыми темпами. Так, новейшие исследования на корпусном материале английского языка показывают, что за последние полвека каждый год в него входит более 8 500 новых лексем, включая имена собственные¹. В шведском языке ежегодно фиксируется несколько десятков употребительных новых слов, которые включаются в списки, публикуемые Шведским языковым советом. Появление новых слов и лексико-семантических вариантов, изменение значений слов, отмирание малоупотребительных лексических единиц – все эти процессы регулируются в первую очередь социолингвистическими факторами.

Для того, чтобы установить место суффиксального словопроизводства в системе шведского языка, в диссертации проанализирован полный инвентарь продуктивных словообразовательных моделей с суффиксами германского и герко-латинского происхождения. В ходе исследования разработана комплексная методика, с помощью которой изучены образованные по продуктивным моделям новые слова, зафиксированные в период с 1980 по 2009 год. Основное внимание уделено установлению степени продуктивности этих моделей и их места в словообразовательной системе.

Актуальность предлагаемой диссертационной работы обусловлена отсутствием как в шведской, так и в отечественной лингвистике специальных исследований по проблемам суффиксального словопроизводства в современном шведском языке на материале новой лексики. Детальный анализ словообразовательных моделей и классификация их по степени продуктивности позволяют определить роль суффиксального словопроизводства и выявить новые тенденции на данном участке словообразовательной системы. Это предполагает анализ тенденций, проявляющихся на данном участке системы, в динамике синхронии.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предложена классификация словообразовательных моделей, которые используются для создания новых слов, по степени продуктивности. Впервые показано на материале новой лексики, каким образом при пополнении лексического состава современного шведского языка все более заметно проявляется тенденция к комплексному использованию суффиксов как германского, так и романского происхождения.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных

---

¹ Michel J. B. et al. Quantitative Analysis of Culture Using Millions of Digitized Books // Science 12/2010.

ученых в области лексикологии, лексикографии, теории словообразования и истории германских языков — М. Д. Степановой, А. И. Смирницкого, М. И. Стеблин-Каменского, С. С. Масловой-Лашанской, В. П. Беркова, А. В. Савицкой, Э. Вессена, Т. Юханнисона, У. Турелля, Р. Сёдерберг, С.-Ё. Мальмгрена, М. Еллерстама, С. Аллена, Ё. Бергмана, М. Грюнбаум, У. Телемана, Л. Бауэр, Р. Либер.

Предметом исследования является суффиксальное словопроизводство как один из важнейших способов пополнения лексического состава современного шведского языка. **Объект** исследования — инвентарь словообразовательных моделей с суффиксами, наиболее продуктивных при образовании новой лексики за период с 1980 по 2009 год.

Цель реферируемой диссертационной работы — исследование роли суффиксального словопроизводства в пополнении словарного состава современного шведского языка. Цель исследования определила его **задачи**:

– установить, какие именно модели суффиксального производства являются продуктивными в шведском языке рубежа XX-XXI веков;

– охарактеризовать выделенные модели с точки зрения их происхождения, семантики, структурных особенностей, а также частотности образованных с их помощью производных слов;

– проанализировать тенденции в развитии конкретных моделей, проявляющиеся в новой лексике;

– классифицировать исследованные словообразовательные модели по степени продуктивности;

– определить основные тенденции в системе суффиксального словопроизводства, которые обуславливают продуктивность исследованных моделей.

Материалом для исследования послужили 154 лексемы, впервые зафиксированные специалистами в шведских текстах за период с 1980 по 2009 год. Эти лексемы были отобраны из лексикографических источников, опубликованных с 2000 по 2010 год:

– Словарь неологизмов шведского языка под редакцией Л. Муберг (Nyordsboken, 2000), подготовленный Шведской языковой комиссией совместно с Лабораторией автоматической обработки языковых данных (Sprakdata) Гётеборгского университета.

– Списки новых слов под редакцией Б. Линдгрэн, ежегодно публикуемые Шведским языковым советом (до 2006 г. — Шведской языковой комиссией) в журналах Sprakvard (до 2009 г.) и Spraktidningen (с 2009 г.).

Для оценки частотности индивидуальных лексем были использованы данные 12-го и

13-го изданий Словника Шведской академии (Svenska Akademiens ordlista over svenska spraket, 1998 и 2006), Краткого Академического словаря шведского языка (Svensk ordbok utgiven av Svenska Akademien, 2010), а также полнотекстовый поиск по шведскому сегменту международной сети Интернет с помощью общедоступной поисковой системы Google.

Особенности структуры и семантики исследованных лексических единиц, а также новизна описываемых внутриязыковых и социолингвистических процессов предопределяют то, что для многих новых слов, исследованных в работе, отсутствуют русские эквиваленты. В таких случаях их перевод на русский язык, который приводится в работе для всех лексем, по необходимости представляет собой семантическое толкование.

Методы исследования обусловлены поставленными в диссертации целями и задачами, а также характером материала. В ходе исследования разработана и использована комплексная методика, предполагающая анализ словообразовательных моделей с точки зрения:

- а) происхождения словообразовательных суффиксов,
- б) словообразовательной семантики и
- в) сочетаемости.

Исследование словообразовательных моделей по этим критериям дополняется детальным анализом структуры, семантики и функциональных особенностей конкретных производных лексем, а также оценкой их употребительности в текстах с использованием новейших словарей и поиска по шведскому сегменту Интернета. Полученные данные были интерпретированы с помощью впервые предлагаемой в диссертации шкалы продуктивности словообразовательных моделей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Словообразовательные модели могут характеризоваться различной степенью продуктивности, которая зависит от наличия или отсутствия структурных (в том числе обусловленных происхождением), семантических и/или функциональных ограничений. Продуктивность при этом понимается как способность модели порождать принципиально неограниченное количество новых слов — как лексем, являющихся полноправными единицами языка, так и потенциальных слов, возникающих в речи². Предлагаемая шкала степеней продуктивности включает следующие позиции:

- 1) *неограниченная продуктивность*,
- 2) *относительно ограниченная продуктивность*,
- 3) *ограниченная продуктивность*.

---

² Смирницкий А. И. Объективность существования языка. М., 1954. Стр. 17-18.

2. В шведском языке рубежа XX-XXI вв. выделяется 9 продуктивных моделей суффиксального словопроизводства; по 3 из них относятся к каждой позиции на шкале продуктивности:

Модели с неограниченной продуктивностью:

- имена деятеля с суффиксом *-are*;
- имена класса с суффиксом *-are*;
- имена действия с суффиксом *-(n)ing*;

Модели с относительно ограниченной продуктивностью:

- качественные прилагательные с суффиксом *-ig*;
- имена качества с суффиксом *-het*;
- каузативные глаголы с суффиксами *-er-*, *-iser-*, *-fier-* и имена действия с суффиксами *-ering*, *-isering*, *-fieriing*;

Модели с ограниченной продуктивностью:

- абстрактные имена с суффиксом *-ism*;
- имена места с суффиксом *-eria*;
- дублирующие имена с суффиксом *-is*.

3. Суффиксальное словопроизводство в современном шведском языке характеризуется рядом новых тенденций, впервые зафиксированных в период с 1980-х по 2000-е годы. Наиболее важная из этих тенденций — это заметный рост продуктивности отдельных моделей, который связан со снятием ограничений на продуктивность, в первую очередь объясняемых происхождением словообразовательных суффиксов. Снятие ограничений на продуктивность распространяется на обе модели имен лица с суффиксом *-are*, модели глаголов с суффиксами *-er-*, *-iser-*, *-fier-* и имен действия с суффиксами *-ering*, *-isering*, *-fieriing*, в меньшей степени на модель абстрактных имен с суффиксом *-ism*.

4. Рост продуктивности моделей с суффиксами греко-латинского происхождения является признаком их ассимиляции в словообразовательной системе современного шведского языка. Расширение сферы употребления этих моделей и снятие ряда ограничений на их продуктивность приводят к сложному и многообразному взаимодействию словообразовательных моделей германского и романского происхождения в структуре и семантике производных слов. На материале новой лексики представляется невозможным провести строго деление инвентаря словообразовательных моделей современного шведского языка на германскую и романскую подсистемы, как предлагала шведский исследователь Р.

Сёдерберг³. Комбинации этих двух групп словообразовательных моделей способствуют широкому распространению интернационализмов, включая термины, осуществляемое через посредство английского как языка германской группы, а также ассимиляция словообразовательных морфем романского происхождения, заимствованных через немецкий язык, имевшая место в различные периоды истории шведского языка.

5. Тенденции суффиксального словопроизводства, выявляемые в динамике синхронии, обусловлены не только воздействием социолингвистических факторов, таких как увеличение количества и употребительности новых терминов и англо-американское влияние, но и потенциями словообразовательной системы самого шведского языка. Так, рост продуктивности суффиксов романского происхождения, наблюдаемый на исследованном в диссертации материале, имеет типологические параллели в истории шведского и других скандинавских языков.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что предложенная и апробированная в работе методика определения продуктивности моделей с суффиксами может быть использована при описании словообразовательных систем других скандинавских языков. Кроме того, важным для теории словообразования является вывод о том, что на современном синхронном срезе выделенные ранее на основе происхождения словообразовательных морфем германская и романская подсистемы суффиксального словопроизводства демонстрируют тенденцию к тесному взаимодействию, проявляющуюся в большом количестве «гибридных» германо-романских моделей.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в теоретических и практических курсах по лексикологии и словообразованию шведского и других скандинавских языков.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в публикациях и обсуждались на международных научных конференциях «Ломоносов-2008» и «Ломоносов-2010» (филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова), на XVI международной конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии (Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2008), а также на семинаре по германской филологии при кафедре германской и кельтской филологии филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (2009).

---

³ Soderbergh R. Svensk ordbildning. Skrifter utgivna av Namnden for svensk sprakvard 34, 1971.

Структура диссертации определяется целями и задачами, поставленными в работе. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по результатам исследования, заключения, библиографических списков и приложения.

Во **введении** дается общая характеристика исследования, обосновывается его актуальность, формулируются цели и задачи, а также кратко описываются материал и методика исследования.

В **первой главе** «Ключевые проблемы суффиксального словопроизводства в современном шведском языке» содержится:

– обзор факторов, в первую очередь социолингвистических, которые влияют на пополнение лексического состава современного шведского языка;

– описание места словообразования в шведской языковой системе и его взаимодействия с процессами заимствования иноязычной лексики;

– характеристика суффиксального словопроизводства как важнейшего способа словообразования в современном шведском языке и его взаимодействия с другими словообразовательными средствами;

– обзор лингвистической литературы по словообразованию шведского языка последней трети XX в.;

– подробное описание использованных источников лексического материала, методики его анализа и используемой терминологии, в том числе впервые вводимой в диссертационном исследовании.

По мнению шведских исследователей, важнейшими социолингвистическими факторами, которые оказывают влияние на пополнение словарного состава современного шведского языка, являются *терминологизация* общеупотребительной лексики, *интимизация* языка публичного общения, *демократизация* и *глобализация* общества⁴.

Терминологизация предполагает рост количества терминов, широко используемых носителями языка; это связано с новой ролью специалистов в современном обществе, в том числе с увеличением их вклада в публичный дискурс. Особое место среди этих терминов занимают так называемые общественные слова (*samhallsord*), обозначающие новые социальные реалии. Такие новые слова чаще всего являются специфически шведскими или скандинавскими и не имеют аналогов в других европейских языках; в то же время, многие новые термины относятся к интернациональной лексике.

В структурно-семантическом аспекте, наряду с терминами, можно выделить группу

---

⁴ Gellerstam M. Språkliga reflexer av samhällstrender // Orden speglar samhället. Göteborg, 1989.

полутерминов. Имея узкое, строго определенное значение, свойственное терминам, полутермины отличаются от них как внешней, так и внутренней формой, близкой к облику разговорной лексики и профессиональных арготизмов: они могут быть образованы по моделям, свойственным разговорной речи, и включать в себя элемент метафоры или языковой игры. Таковы, например, существительные *ryggsacksmodell* «метод персональной слежки за потенциальными преступниками», букв. «модель рюкзака», и *vantare* «иностранный гражданин, ожидающий получения вида на жительство», букв. «ожидатель».

В условиях широкой доступности прессы и распространенности открытого общественного диалога многие термины и полутермины быстро приобретают широкую аудиторию и становятся общеизвестными: таковы, например, шведские существительные *fardevis* «проездной документ», *globalisering* «глобализация», *svininfluensa* «свиной грипп».

Интимизация общения проявляется в распространении словообразовательных моделей и приемов, свойственных прежде всего обиходно-разговорной и арготической речи, на область общеупотребительной лексики. Этот процесс находит отражение как в языке официальных документов, который стал более простым и понятным для неспециалистов, так и при более широком публичном общении. Одной из новейших модификаций этого процесса является распространение новых электронных медиа и таких специфических речевых жанров, как блоги и микроблоги. Язык этих жанров характеризуется предельной краткостью выражения и подчеркнутой непосредственностью, за счет чего в них получают широкое употребление слова с эмоционально-оценочным компонентом, обиходно-разговорная и модная лексика, иногда обценные и табуированные слова. Среди примеров лексики, получившей распространение в Интернете благодаря новым популярным жанрам, можно назвать такие обиходно-разговорные существительные, как *sag* «заявление, высказывание» (корневое существительное среднего рода, производное от глагола *saga* «говорить») и *bloggbavning* «положение, когда какая-либо тема становится предметом обсуждения множества пишущих в мировой сети» (буквально «блоготрясение»; ср. *jordbavning* «землетрясение»).

Процессы демократизации шведского общества и глобализации культуры и экономики также имеют важное значение для пополнения словарного состава шведского языка. Они проявляются в увеличении объема иноязычных заимствований по мере того, как все более доступным и необходимым становится изучение иностранных языков, в первую очередь английского языка как средства международного общения. Новые английские слова вошли в

виде прямых заимствований и калькированных слов в шведскую общеупотребительную лексику (в том числе как общеупотребительные термины), в молодежный жаргон, в язык СМИ. Важно также отметить, что подавляющее большинство английских заимствований отражает в первую очередь статус английского как международного языка в условиях глобализации; поэтому такие слова являются интернационализмами в сфере политики, развлечений, моды, спорта. Среди интернациональной лексики английского происхождения в шведском языке можно назвать существительные *blogg* □блог□ от англ. *blog*, *favoritism* □фаворитизм□ от англ. *favoritism*, *hiphopp* □хип-хоп (стиль афроамериканской музыки)□ от англ. *hip-hop*.

Важную роль в пополнении словарного состава шведского языка играют две группы его носителей, как бы «задающих направление» словообразовательных процессов: с одной стороны, это специалисты по языковому нормированию и культуре речи, с другой стороны, специалисты в области журналистики, рекламы и маркетинга, профессионально занимающиеся созданием новых слов.

Деятельность специалистов по языковому нормированию и культуре речи (*sprakvardare*), которые работают в Шведском языковом совете, в государственных учреждениях, а также в издательствах и в СМИ, включает систематизацию новой лексики, в частности образование новых слов по продуктивным моделям, утвердившимся в словообразовательной системе. Так, специалисты по языковому нормированию разрабатывают новые общескандинавские термины; именно таким образом появилось созданное по продуктивной модели сращения с суффиксом *-are* существительное *hjärtstartare* □дефибриллятор□, имеющее структурные аналоги в норвежском и датском языках⁵.

С другой стороны, журналисты и специалисты в области рекламы и маркетинга заинтересованы в создании новых слов, оказывающих воздействие на аудиторию, способных быстро распространяться в языковом сообществе и становиться объектом моды. Такие слова могут создаваться с расчетом на эффект языковой игры или шире — на эффект неожиданности; в частности, они могут быть образованы по непродуктивной модели или с применением продуктивной модели по нехарактерному для нее образцу. Если слова, созданные таким способом, входят в язык, они могут стать катализаторами новых словообразовательных процессов, как, например, существительные *mackeria* □бутербродная□ и *kebaberia* □закусочная, в которой подают кебаб□, образованные с помощью заимствованного из итальянского языка суффикса *-eria*. Вместе с тем, в подобном

---

⁵ Lindgren B. Datalektiker med backflyt. // Sprakvard 1/2005. Стр. 7.

словотворчестве используются и устоявшиеся продуктивные модели; таким образом, словотворчество журналистов и профессионалов в области рекламы и маркетинга не только обеспечивает частотность и воспроизводимость продуктивных моделей, но и несколько увеличивает степень продуктивности малораспространенных моделей.

Далее в первой главе рассматривается место суффиксального словопроизводства в словообразовательной системе шведского языка. С этой целью сначала определяется место словообразования относительно других способов пополнения лексического состава шведского языка — заимствованию и семантической дивергенции. Словообразование и заимствование, в отличие от семантической дивергенции, обеспечивают возникновение новых слов (*nya ord*). При этом на современном синхронном срезе заимствование иноязычных лексем и образование новых лексических единиц по существующим в системе словообразовательным моделям не во всех случаях можно строго разграничить.

Наряду с заимствованием иноязычных непроемных лексем, в том числе интернационализмов, таких как *teater* [театр], *armé* [армия], *sport* [спорт], шведский, как и другие современные европейские языки, активно заимствует *производные интернационализмы*. Особенность этих единиц заключается в том, что они входят в языковую систему в составе словообразовательных гнезд и словообразовательных рядов, сохраняя при этом членимость. Это способствует вычленению уже в рамках системы шведского словообразования моделей и морфем иноязычного происхождения. Подобные морфемы представляют собой прежде всего международные терминологические элементы. Примерами производных интернационализмов, вошедших в шведский язык, могут служить слова *bibliografi* [библиография], *sociologi* [социология], *aktivist* [активист], *islamism* [исламизм]. Как показано во второй главе реферируемой диссертации, словообразовательные ряды, построенные по моделям иноязычного происхождения, в современном шведском языке пополняются не только интернационализмами, но и собственно шведскими инновациями; такие модели приобрели в современном языке продуктивность. Таким образом, производные интернационализмы играют значительную роль не только в пополнении лексического состава шведского языка, но и в пополнении инвентаря его словообразовательных средств, а также в распространении некоторых уже существующих в языке словообразовательных моделей.

Частным случаем словообразования, который обусловлен иноязычным влиянием, является полное или частичное *калькирование* иностранных слов. Калька (*oversättningslan*)

создается «путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы»⁶. При калькировании источником словообразовательного процесса является лексическая единица иностранного языка, но используются средства, свойственные системе родного языка: например, шведское существительное *jarnvag* «железная дорога» представляет собой кальку с французского *chemin de fer*, образованную по продуктивной шведской словообразовательной модели атрибутивного композита из двух субстантивных основ; в качестве примера полукальки (*blandlan*) можно привести существительное *punkare* «панк (представитель молодежной субкультуры)» от английского слова *punker*, в котором сохранена корневая морфема, но английский суффикс имени лица *-er* заменен на шведский суффикс *-are* того же происхождения.

Новые слова, появившиеся без прямого влияния иноязычной лексики, внутри словообразовательной системы шведского языка, в реферируемой диссертации определяются как собственно *неологизмы* (*nyord*). В отечественной лингвистике понятия «неологизм» и «новое слово» обычно используются как синонимы; однако в диссертационном исследовании было необходимо разграничить новые слова как пласт лексики, вошедший в процессе пополнения словарного состава языка, и неологизмы как особый структурный класс внутри пласта новой лексики.

К неологизмам можно отнести такие слова, как прилагательное *inlasad* «сохранивший работу благодаря закону о защите рабочих мест» (от аббревиатуры LAS — *Lagen om anställningsskydd* «Закон о защите рабочих мест») или существительное *nollatta* «стокгольмец» (буквально «ноль-восемьмерка», от телефонного кода Стокгольма 08). Шведские неологизмы могут иметь в своем составе заимствованные, в том числе интернациональные производящие основы и словообразовательные аффиксы, как, например, глагол *nyhetifiera* «переориентировать на новости», образованный от шведского существительного *nyhet* «новость» с помощью глагольного суффикса романского происхождения *-fier-* (под влиянием английской словообразовательной модели с суффиксом *-ify*). Основным критерием для отнесения конкретной лексической единицы к неологизмам служит отсутствие прямого иноязычного влияния на процесс образования этой единицы, в частности, отсутствие иноязычных структурных аналогов.

Таким образом, новая лексика шведского языка может быть разделена на несколько групп по способам пополнения словарного состава, которые обусловили ее возникновение. Соотношение этих групп можно представить в следующем виде:

---

⁶ Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990. Стр. 211.

НОВАЯ ЛЕКСИКА (NYA ORD)				
Результаты словообразования		Займствования (lan)		
Неологизмы (nyord)	Кальки (oversättningslan)	Интернационализмы		Прочие займствования
		Производные	Непроизводные	

Различные пути пополнения словарного состава языка могут взаимодействовать между собой: в частности, словообразовательные процессы могут начинаться с появления в языке новых заимствованных слов или новых ЛСВ уже существующих слов. Словообразование, таким образом, воспринимает импульсы, возникшие в процессе пополнения лексического состава другими способами, что особенно заметно при анализе новой лексики, проведенном в реферируемой диссертации.

Суффиксальное словопроизводство является одним из основных словообразовательных способов в шведском языке; оно тесно взаимодействует с другими словообразовательными механизмами, в первую очередь с неаффиксальным словопроизводством и словосложением. Особым словообразовательным способом, выделяемым в скандинавских языках, является сращение (avledd sammansättning), сочетающее приемы словосложения и словопроизводства⁷; однако в диссертационном исследовании сращения рассматривались вместе с собственно суффиксальными дериватами, так как при их образовании используются те же продуктивные суффиксы.

Соотношение префиксальных и суффиксальных моделей в современном шведском языке демонстрирует преобладание последних; среди продуктивных словообразовательных элементов префиксы отсутствуют вовсе. Суффиксальное словопроизводство особенно характерно для существительных, хотя имеются единичные продуктивные модели глагольного и адъективного словообразования. Этот факт связан с особенностями номинации при появлении новых реалий, поскольку абсолютное большинство таких реалий составляют предметы и явления, значительно меньшую часть составляют действия, а новые признаковые обозначения возникают крайне редко.

Для словопроизводства в современном шведском языке характерно все более свободное взаимодействие моделей аффиксального и неаффиксального словопроизводства, а также словосложения. Это связано с расширением сферы употребления многих аффиксальных, прежде всего суффиксальных, моделей, а также моделей сложных слов: они могут использоваться с большим числом производящих основ, приобретают более широкую

⁷ Маслова-Лашанская С. С. Лексикология шведского языка. Л., 1973. Стр. 162.

фонотактическую и словообразовательную сочетаемость. Поэтому в шведском языке возникают новые слова, являющиеся результатом взаимодействия, например, аббревиатур и аффиксов или словосочетаний со служебными словами и аффиксов: *AIK-are* □ болельщик клуба АИК□, *forstasigpaare* □ знаток, дока□ (от словосочетания *forsta sig pa (ngt)* □разбираться (в чем-либо)□).

Особый случай в словообразовании современного шведского языка, находящийся на границе словопроизводства и словосложения, представляет собой использование корневых по происхождению морфем, приближающихся по своей функции к аффиксам, или *полуаффиксов*⁸. Такие морфемы в ходе исторического развития частично утратили лексическое значение. В современном шведском языке примерами продуктивных морфем такого рода могут служить полусуффикс относительных прилагательных *-riktig* (от прилагательного *riktig* □правильный□) в словах типа *trendriktig* □следующий за (модными) тенденциями□ и усилительный именной полупрефикс *jatte-* (от существительного *jatte* □великан□) в прилагательных типа *jattefin* □очень хороший□ или *jattetrakig* □ужасно скучный□.

Кроме того, некоторой продуктивностью обладают словообразовательные процессы, при которых эволюцию по образцу полуаффикса проходит связанный элемент заимствованного слова, не имеющий статуса морфемы ни в шведском языке, ни в языке-источнике, как, например, компонент *-(o)mat* от существительного *automat* □автомат□ в таких шведских словах, как *bankomat* □банкомат□ и *tvattomat* □автоматическая прачечная□. Этот механизм словообразования стал актуальным в связи с распространением в шведском языке под влиянием английского *слов-гибридов* (шв. *teleskopord*, англ. *blend*) и представляет собой промежуточный случай на границе словообразовательной гибридизации и словопроизводства. Сам словообразовательный прием образования гибридов в английском языке высокопродуктивен⁹, в том числе применительно к общепотребительной лексике: например, *smog* □смог□ из *smoke* □дым□ и *fog* □туман□, *camcorder* □видеокамера□ из *camera* □камера□ и *recorder* □записывающее устройство□. В конце XX века он стал продуктивным и в шведском языке: примером шведской инновации, образованной таким способом, может служить существительное *datalektiker* □компьютерно неграмотный человек□, образованное от существительных *dator* □компьютер□, выступающего в композитах в форме *data-*, и *dyslektiker* □дислектик□.

⁸ Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М., 1956. Стр. 78-79.

⁹ Gries S. Shouldn't it be *breakfunch*? A quantitative analysis of blend structure in English // Linguistics 42, том 3, 2004. Стр. 639.

Таким образом, суффиксальное словопроизводство в современном шведском языке демонстрирует как возможность к взаимодействию с другими словообразовательными способами, так и потенциальную способность к пополнению своего инвентаря за счет морфем или квазиморфемных элементов, находящихся в процессе перехода в разряд аффиксов. Эти свойства характеризуют суффиксальное словопроизводство как гибкую и динамично развивающуюся подсистему шведского языка.

В первой главе диссертации также представлен обзор исследований шведских и отечественных лингвистов по суффиксальному словопроизводству современного шведского языка. Особое внимание уделено критериям выделения и классификации продуктивных моделей в трудах различных исследователей.

Первая глава работы завершается подробным описанием лексикографических источников, обзором исследованного материала и представлением методики описания и анализа словообразовательных моделей, использованной в диссертации, а также вводимых в работе терминов и понятий.

Важнейшим свойством словообразовательных моделей с точки зрения их места в системе языка является *продуктивность*, под которой понимается способность модели образовывать неограниченное количество новых слов, в том числе потенциальных.

При анализе словообразовательных моделей использовались также понятия *словообразовательной* и *фонотактической сочетаемости*. Под словообразовательной сочетаемостью понимается способность суффикса образовывать производные слова от производящих основ различной частеречной принадлежности, происхождения, просодической структуры; под фонотактической сочетаемостью понимается способность суффикса сочетаться с различными классами фонем в исходе производящей основы.

Необходимо также отметить, что степень сочетаемости одного и того же аффикса с различными группами основ может быть неодинакова, что обусловлено развитием модели. Поэтому в исследовании были выделены *ядро* и *периферия* сочетаемости каждой модели. К ядру относятся те группы основ, с которыми данная словообразовательная модель сочетается без ограничений, а к периферии — те группы основ, на сочетаемость с которыми имеются структурные или функционально-семантические ограничения. Объем ядра модели зачастую прямо связан с ее продуктивностью. Однако более важным признаком продуктивности модели является ее динамичность с точки зрения сочетаемости, которая выражается в расширении, часто быстром по меркам истории языка, ядра и/или периферии модели.

Продуктивность модели может быть различной и проявляться на всех участках системы, где используется эта модель, или только на некоторых из них. Для анализа

словообразовательных моделей в диссертации предлагается шкала степеней продуктивности следующего вида (в порядке убывания):

- неограниченная продуктивность;
- частично ограниченная продуктивность:
  - а) косвенно ограниченная продуктивность;
  - б) относительно ограниченная продуктивность;
- ограниченная продуктивность.

Неограниченная продуктивность понимается как отсутствие строгих структурных и семантических ограничений на образование новых слов по данной модели. Определенные ограничения на продуктивность таких моделей все же неизбежно существуют, но они имеют точечный характер.

Частично ограниченная продуктивность предполагает, что данная модель неограниченно продуктивна на одном участке системы и имеет ограничения продуктивности на другом. При этом *косвенно ограниченная продуктивность* обусловлена экстралингвистическими факторами, например, малой потребностью носителей языка в образовании новых слов по все еще продуктивной модели, в частности, новых стилистически нейтральных качественных прилагательных. *Относительно ограниченная* продуктивность предполагает внутрисистемные ограничения на каком-либо конкретном участке, например, ограниченную сочетаемость романского суффикса с германскими основами.

Ограниченная продуктивность модели означает, что все или подавляющее большинство новых слов, образуемых по этой модели, ограничиваются либо узкой семантикой (например, имя места, образуемое от названий товаров и услуг, предоставляемых в этом месте), либо определенным стилистическим регистром производных слов (например, обиходно-разговорной речью).

Вторая глава «Продуктивные модели суффиксального словопроизводства в современном шведском языке» посвящена анализу выделенных в ходе исследования продуктивных моделей с суффиксами, которые представлены в порядке занимаемых ими позиций на предлагаемой шкале продуктивности. Всего в реферируемой работе проанализировано 9 моделей суффиксального словопроизводства.

Каждая словообразовательная модель исследована с точки зрения происхождения словообразовательного элемента, семантики этого элемента, возможных производящих основ для данной модели, а также количества и употребительности производных слов, образованных по ней. Индивидуальные производные слова, в свою очередь, были подвергнуты комплексному структурно-семантическому и этимологическому анализу.

Для установления степени продуктивности исследованных словообразовательных моделей была использована следующая методика:

1. Были получены данные о частотности каждой лексемы в шведских текстах Интернета с помощью общедоступной поисковой системы Google. Также проверено, включены ли эти лексемы в использованные в работе современные словари шведского языка.

2. Подобный поиск дает лишь приблизительные результаты и не может считаться точным инструментом для оценки частотности слова; поэтому внимание обращалось прежде всего на соотношение между полученными числами. На основании этого соотношения выделялись подгруппы слов согласно их предполагаемой употребительности.

3. Каждая из этих подгрупп анализировалась с точки зрения семантических и стилистических особенностей входящих в нее слов. Внимание уделялось также соотношению и взаимодействию интернационализмов, калек и собственно шведских инноваций.

4. Полученные предварительные данные о частотности конкретных лексем в подгруппах в абсолютном большинстве случаев коррелировали с особенностями семантики и/или структуры этих лексем, что дало возможность охарактеризовать выделенные подгруппы с точки зрения не только их употребительности, но и структуры и семантики новых слов, входящих в их состав. На основании соотношения между группами более и менее употребительных лексем, а также на основании семантики и сочетаемости модели в целом были сделаны выводы о продуктивности каждой из них.

Результаты проведенного исследования представлены в главе 2 в порядке убывания продуктивности моделей. К каждой из трех позиций на предлагаемой шкале продуктивности можно отнести по 3 словообразовательные модели.

Модели с неограниченной продуктивностью:

1) Имена деятеля с суффиксом *-are* (например, *hjärtstartare* □дефибрилятор□, *bloggare* □блогер□). По этой модели образовано 46 лексем.

Суффикс *-are* был заимствован в германские языки из латыни на поздней общегерманской стадии в первые века нашей эры¹⁰ и приобрел продуктивность уже в классическом древнешведском языке, где имелись существительные с этим суффиксом, образованные от исконных скандинавских основ. Впоследствии продуктивность этого суффикса была подкреплена ассимиляцией с его помощью немецких существительных на *-er* начиная с позднего древнешведского и на протяжении всего среднешведского и

---

¹⁰ Мейе А. Основные особенности германской группы языков. М., 1952. Стр. 142-144.

ранненовошведского периодов: нижненемецких с конца XIII в. и на протяжении XIV-XV вв. и верхненемецких в XVI-XVII вв. В современном шведском языке он используется для образования деноминативов и девербативов, а также сращений; кроме того, к периферии модели относятся образования с производящей основой, выраженной аббревиатурами, сочетаниями глаголов с постглагольными частицами, а также усеченными корнями.

Среди новых слов, образованных по этой модели, выделяются следующие функционально-семантические группы:

- а) употребительные термины и полутермины (*bloggare* □ блогер□);
- б) употребительная лексика неформального общения (*glidare* ‘1. легкомысленный, поверхностный человек; 2. мотоцикл для езды в городе’);
- в) ограниченно употребительная лексика СМИ (*avprogrammerare* ‘психиатр, снимающий последствия психологического давления’);
- г) ограниченно употребительные арготизмы субкультур (*downshiftare* □ человек, отказавшийся от карьеры ради спокойной жизни□);
- д) малоупотребительная лексика неформального общения (*trobbar* ‘проблемный ребенок’).

Возникновение новых слов в различных функциональных сферах и стилистических регистрах шведского языка свидетельствует об отсутствии системных семантических ограничений продуктивности суффикса имени деятеля *-are*. Новые слова появляются как в ядре словообразовательной сочетаемости модели, так и на ее периферии; этот факт указывает на отсутствие структурных ограничений продуктивности. Кроме того, новые имена деятеля с суффиксом *-are* могут характеризоваться высокой частотностью в текстах, причем широкоупотребительные новые слова существуют на обширном «фоне» менее употребительных лексем, которые обеспечивают воспроизводимость модели. Все эти признаки свидетельствуют о неограниченной продуктивности словообразовательной модели имени деятеля с суффиксом *-are* в современном шведском языке.

2) Имена класса с суффиксом *-are* (например, *forortare* □ житель пригорода□). По этой модели образовано 12 лексем; все они отличаются низкой частотностью.

По данным Академического словаря шведского языка, суффикс *-are* приобрел регулярное словообразовательное значение «житель какого-либо места» в ранненовошведский период; в новошведский период (а именно в XIX в.) его семантика стала включать обозначения людей, принадлежащих к какой-либо группе или организации, а в современном шведском языке он также используется для образования имен лиц и абстрактных явлений практически по любому признаку, ср. *femtioplussare* ‘человек, которому

за 50' или *klintbergare* 'городская легенда, байка'. Расширение семантики взаимосвязано с расширением словообразовательной сочетаемости данной модели, которая изначально образовывала производные слова преимущественно от топонимов. Вместе с тем, модель имени класса получает большее распространение в системе шведского языка по мере того, как теряют продуктивность такие словообразовательные суффиксы, как *-ist* и *-iker*.

Относительно небольшое количество неологизмов, образованных по этой модели, и их низкая частотность не свидетельствуют об ограничениях на ее продуктивность, так как результаты подсчетов обусловлены экстралингвистическими причинами, а не давлением языковой системы. Напротив, значительное расширение как семантики, так и сочетаемости модели указывают на ее высокую продуктивность в современном шведском языке.

3) Имена действия с суффиксом *-(n)ing* (например, *buggning* □ прослушивание с помощью потайной аппаратуры □). По модели образованы 15 лексем.

Суффикс *-(n)ing* является исконно германским и образует отглагольные существительные; в шведском языке более частотным является его алломорф *-ning*.

Новые слова, образованные по данной модели, разделяются на следующие функционально-семантические подгруппы:

- а) широко употребительные полутермины (*botning* 'рэкет под видом взимания несуществующих долгов');
- б) употребительная лексика неформального общения (*spamning* 'рассылка спама');
- в) малоупотребительные лексемы: профессионализмы и модная лексика (*hupning/hajpning* 'создание шумихи (вокруг чего-либо)').

Функционирование данной модели в шведском языке тесно связано с адаптацией английских заимствований, в состав которых входит материально и этимологически идентичный суффикс *-ing*. Из 15 новых слов, образованных по этой модели, 10 представляют собой ассимилированные заимствования; при этом возможно сосуществование вариантов с сохранением английского суффикса *-ing* и его заменой на требуемый фонотактикой шведского языка алломорф *-ning*, например, *skimming/skimning* 'кража сведений о банковских картах или счетах с помощью электронной техники'. Во всех случаях вариант с системно обусловленным алломорфом более употребителен.

Таким образом, словообразовательная модель с суффиксом *-(n)ing* в современном шведском языке используется двумя в целом равнозначными способами: с одной стороны, она сохраняет свою продуктивность в сочетании с исконно шведскими производящими основами, а с другой, выступает средством адаптации английских существительных на *-ing* в шведском языке. Два пути использования модели не вступают в конкуренцию, а, напротив,

способствуют росту ее продуктивности, так как новые употребительные слова создаются обоими способами. Как показывает исследованный материал, в словообразовательной системе шведского языка отсутствуют структурные и функциональные ограничения на продуктивность модели имен действия с суффиксом *-(n)ing*.

Модели с частично ограниченной продуктивностью:

4) Качественные прилагательные с суффиксом *-ig* (например, *skammig* 'неловкий (о положении, поступке)'). По этой модели образовано 11 лексем.

Суффикс *-ig* был заимствован из нижненемецкого в среднешведский период, вытеснив исконный скандинавский суффикс *-ug* с другой аблаутной огласовкой. Данный суффикс образует прилагательные от именных основ.

Лексемы, созданные по этой модели, можно разделить на употребительные и малоупотребительные; однако заметных структурных или семантических отличий между этими группами нет. Модель сильно зависит от англоязычного влияния: 8 лексем из 11 являются результатом ассимиляции английских заимствований с материально и этимологически идентичным суффиксом *-y*, как, например, прилагательное *flashig* "броский" от английского *flashy*.

В целом словообразовательная модель качественных прилагательных с суффиксом *-ig* демонстрирует значительную функциональную ограниченность: новые слова, образованные с ее помощью, относятся к разговорной или жаргонной лексике. С другой стороны, структурных ограничений продуктивности этой модели в шведской словообразовательной системе нет: в современном шведском языке, наряду с именными основами, неологизмы образуются и от основ, не входящих в ядро данной модели. Таким образом, при наличии только функциональных, а не структурных ограничений, модель имен прилагательных с суффиксом *-ig* имеет в современном шведском языке относительно ограниченную продуктивность.

При анализе этой модели необходимо также принимать во внимание тот факт, что ее продуктивность ограничена в конечном счете потребностями языковой системы в номинации, так как список обозначаемых качественными прилагательными признаков открыт лишь в незначительной степени. Поэтому новые качественные прилагательные в первую очередь являются средством выражения оценки: например, *uckig* □ отвратительный □ (от междометия *uck*, выражающего отвращение) — или служат для выделения языка определенной группы внутри языкового сообщества, то есть относятся к арготизмам: например, *nordig* □ чудаковатый □, употребляющееся в жаргоне пользователей Интернета (от английского *nerdy*). Таким образом, потребности системы обуславливают функциональные

ограничения на продуктивность словообразовательной модели.

5) Имена качества с суффиксом *-het*. В использованных источниках не встретилось ни одного нового слова, образованного по этой модели; однако в шведских текстах удалось обнаружить производные от 7 качественных прилагательных с суффиксом *-ig*, исследованных в предыдущем разделе. В целом эти слова характеризуются низкой частотностью.

Суффикс *-het* был заимствован в среднешведский период из нижненемецкого и приобрел высокую продуктивность¹¹. Однако исследованные данные показывают, что в современном языке он характеризуется продуктивностью лишь при образовании потенциальных слов. Хотя имена качества легко образуются носителями языка от прилагательных, языковая система не нуждается в возникновении новых широкоупотребительных прилагательных, от которых такие имена можно было бы образовать. Ограничение на продуктивность модели носит не структурный и не функциональный характер, а обусловлено системной зависимостью: образование новых деадъективных имен качества осуществляется в объеме, определяемом темпами возникновения новых производящих основ-прилагательных. С учетом применяемых в диссертационном исследовании критериев, статус модели имен качества с суффиксом *-het* можно охарактеризовать как косвенно ограниченную продуктивность.

6) Каузативные глаголы с суффиксами *-er-*, *-iser-*, *-fier-* и имена действия с суффиксами *-ering*, *-isering*, *-fieri-* (например, *formatera* — *formatering* □форматировать — форматирование□, *globalisera* — *globalisering* □глобализировать — глобализация□, *svennefiera* — *svennefieri-* □превращать (иностранца) в типичного шведа — превращение в типичного шведа□). По этим моделям образовано 17 глаголов и 24 существительных. Глагольная и именная модель рассматриваются вместе ввиду тесной структурно-семантической связи соответствующих лексем, а следовательно, и моделей, между собой; эта связь выражается, в частности, в одновременном вхождении в шведский язык словообразовательных пар, подобных приведенным выше.

Глагольные суффиксы *-er-*, *-iser-* и *-fier-* являются интернациональными словообразовательными элементами; они были в конечном счете заимствованы в европейские языки из латыни, в первую очередь в составе интернациональной книжной лексики, в том числе научной терминологии. Суффикс *-er-* был заимствован в среднешведский в XIV в. из немецкого в составе лексики французского происхождения, то есть представляет собой результат последовательного заимствования в два языка.

¹¹ Wessen E. Om det tyska inflytandet pa svenskt sprak under medeltiden. Skrifter utgivna av Namnden for svensk sprakvard 12. Стр. 21.

Расширяющие суффиксы *-iser-* и *-fier-*, по данным Академического словаря, стали использоваться в ранненовошведском с XVII в. также в составе заимствованной лексики. Источниками заимствований выступали в этом случае французский и верхненемецкий язык, причем из последнего заимствовалась также лексика французского происхождения. Что касается имен действия, то собственно шведская словообразовательная модель с суффиксами *-ering*, *-isering*, *-firing* сложилась в новошведский период, а именно в XIX в.; в ней соединились заимствованные глагольные суффиксы и исконно шведский суффикс имен общего рода *-ing*. Само наличие такой гибридной модели свидетельствует об ассимиляции заимствованных суффиксов в словообразовательной системе шведского языка; тем не менее, до конца XX в. рассматриваемые глагольные и именные суффиксы использовались в шведском языке только как элементы интернациональных слов, прежде всего терминов.

Начиная с 1980-х годов, наряду с употреблением новых интернационализмов с рассматриваемыми суффиксами (например, существительных *globalisering* ‘глобализация’, *marginalisering* ‘маргинализация’ и соответствующих им однокоренных глаголов), отмечается появление шведских неологизмов, не имеющих структурных аналогов в других языках. Это свидетельствует о том, что в системе шведского языка сложилась новая продуктивная словообразовательная модель.

Как интернационализмы, так и шведские неологизмы представлены во всех функционально-семантических группах новых слов с данными суффиксами. Выделяется четыре такие группы:

- а) широкоупотребительные термины (*globalisera – globalisering* □глобализировать — глобализация□);
- б) употребительные полутермины (*elitisering* ‘переориентация на элиту общества’);
- в) ограниченно употребительные профессионализмы (*gymnasifiering* ‘преобразование (учебного заведения) по образцу гимназии’);
- г) модная лексика (*transmogrifera* ‘кардинально преобразовать’).

Общее количество неологизмов, в том числе образованных от исконных германских основ, больше, чем число интернациональных слов с этими суффиксами; однако они сосредоточены в основном в группах менее употребительной лексики. Таким образом, находясь на периферии модели с точки зрения сочетаемости, они относятся и к периферии лексического состава языка, обеспечивая в первую очередь воспроизводимость модели.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что словообразовательные модели глаголов и существительных с суффиксами *-er-*, *-iser-* и *-fier-* являются продуктивными; этот факт связан с их значительной ассимиляцией шведским языком. Однако высокая

продуктивность свойственна им только в терминологии и в неформальной, в том числе арготической, лексике, где их терминологичность намеренно обыгрывается. В общеупотребительной лексике продуктивность рассматриваемой модели значительно ниже. Этот факт обусловлен некоторыми семантическими ограничениями, которые характерны для области общеупотребительной лексики, — прежде всего, наличием выраженных книжно-научных коннотаций, свойственных суффиксам *-er-*, *-iser-*, *-fier-* как терминоэлементам. Поэтому их способ существования в словообразовательной системе современного языка можно охарактеризовать как относительно ограниченную продуктивность.

Модели с ограниченной продуктивностью:

7) *Абстрактные имена с суффиксом -ism* (например, *islamism* □исламизм□). По этой модели образовано 8 лексем.

Суффикс *-ism* был заимствован в ранненовошведский из романских языков в составе интернациональных слов; в конечном счете он восходит к греческому языку. До XX века этот суффикс использовался в шведском языке только в качестве терминоэлемента. Среди новых слов половину составляют интернационализмы и половину — шведские неологизмы, однако последние значительно менее употребительны.

Употребительные и малоупотребительные лексемы с данным суффиксом не имеют значительных структурно-семантических различий; к новым словам на *-ism* относятся как термины и полутермины, так и неформальная лексика. Незначительное количество и в целом невысокая частотность неологизмов с этим суффиксом не способствуют продуктивности модели, несмотря на то, что она в целом широко представлена в современном шведском языке. Хотя словообразовательный ряд таких существительных остается открытым, его пополнение обусловлено социолингвистическими факторами, часто международного характера, поскольку продуктивность данной модели во многом обусловлена притоком в шведский язык интернациональной лексики. С функциональной точки зрения продуктивность этой модели ограничена как узостью словообразовательной семантики, так и статусом терминоэлемента иноязычного происхождения.

8) *Имена места с суффиксом -eria* (например, *mackeria* □бутербродная□). К этой модели относится 4 лексемы, которые характеризуются малой употребительностью.

Суффикс *-eria* был заимствован в шведский язык из итальянского в середине XX в. в составе существительного *pizzeria* □пиццерия□; его вхождению в язык способствовало то, что в словообразовательной системе уже существовала модель с заимствованным в XIV веке из французского языка суффиксом *-eri*, являющимся этимологическим аналогом суффикса -

eria, но имеющим более широкое словообразовательное значение¹².

Новые слова с данным суффиксом являются шведскими неологизмами, однако крайняя узость словообразовательного значения и маркированность подобных гибридных германо-романских слов не способствуют их частотности и, следовательно, широкой употребительности модели. Определенная степень продуктивности, которую она приобрела, объясняется прежде всего тем, что образованные с ее помощью слова знакомы широкой аудитории носителей языка, поскольку они используются главным образом в рекламе и вывесках. Тем не менее, продуктивность словообразовательной модели с этим суффиксом существенно ограничена его семантикой.

9) Дублирующие имена с суффиксом -is (например, *snackis* □ популярная тема для разговоров □). По этой модели образовано 4 лексем.

Суффикс *-is* происходит из монсинга (*mansing*) — жаргона шведских бродячих торговцев XVIII в.¹³ В XX в. он приобрел значительную продуктивность и стал использоваться для образования не столько жаргонных, сколько обиходно-разговорных слов, выступающих в качестве разговорных вариантов общеупотребительных лексем. Однако в современном языке этот суффикс в значительной степени утратил продуктивность; с его помощью образовано крайне малое количество новых слов, среди которых невозможно выделить более или менее частотные группы.

Во второй главе также рассмотрены некоторые словообразовательные ряды с продуктивным вторым компонентом, не являющимся свободной морфемой, такие, как ряд с компонентом *-tek* по образцу существительных греческого происхождения типа *apotek* □ аптека □: например, *vardotek* □ небольшая частная клиника □, *klippotek* □ небольшой парикмахерский салон □.

Проведенный во второй главе анализ новой лексики современного шведского языка выявил наиболее важные тенденции в функционировании словообразовательных моделей, проявляющиеся в динамике синхронии. Полученные результаты позволяют определить новые явления и охарактеризовать процессы, свойственные суффиксальному словопроизводству современного шведского языка в целом.

Выводы по результатам исследования вынесены в отдельный раздел диссертации. В **заключении** подводятся основные итоги проведенной работы.

В **приложении** в виде таблиц представлены полученные в ходе исследования данные о частотности всех рассмотренных лексем, сгруппированных по словообразовательным

¹² Bergman G. Kortfattad svensk sprakhistoria. Sthlm, 1972. Стр. 79-80.

¹³ Gibson H. Svensk slangordbok. Sthlm, 1980. Стр. II.

моделям. В таблицы входят сведения о наличии лексем в использованных словарях шведского языка и о количестве вхождений этих лексем в шведском сегменте Интернета по состоянию на июль 2010 года.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1) Мокин И. В. Степень продуктивности суффиксов **-er-**, **-iser-** и **-fier-** в современном шведском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2010, №5. Стр. 42-54.

2) Мокин И. В. Продуктивные полуаффиксы в современном шведском языке // Скандинавская филология — *Scandinavica*, вып. X. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. Стр. 173-179.

3) Мокин И. В. О продуктивности суффиксов иноязычного происхождения в современном шведском языке // Материалы XVI конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии. Москва - Архангельск: Институт всеобщей истории РАН, Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2008. Стр. 216-218.

4) Мокин И. В. Особенности англоязычного влияния на словообразовательные процессы современного шведского языка (на материале новейшей лексики) // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс] — М.: Издательство МГУ, СП Мысль, 2008. Стр. 374-377.

5) Мокин И. В. Новейшая лексика шведского языка: словообразовательные процессы // Современные лингвистические парадигмы: фундаментальные и прикладные аспекты. Сборник научных статей по материалам третьих чтений памяти О. Н. Селиверстовой. М.: Московский государственный педагогический университет, 2009. Стр. 149-158.

6) Мокин И. В. Продуктивные модели суффиксального словопроизводства в современном шведском языке // Материалы XVII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: Издательство МГУ, 2010. Стр. 368-371.